

УДК 81'25

UDC

DOI: 10.17223/18572685/80/14

Проблемы цифровой межкультурной коммуникации на славянских языках

Л.Б. Карпенко

Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34
E-mail: liudmila.karpenko.53@mail.ru

Авторское резюме

Рассматривается проблема межязыковой цифровой коммуникации в Интернете, предметом исследования является качество цифрового межславянского перевода. Анализируется качество цифровых текстов, переведенных со славянских языков на русский. Выявляются типы ошибок, создающих коммуникативные проблемы в цифровом переводе, и объясняются причины переводческих неудач. Для оценки качества цифрового перевода использован комплексный сопоставительный системно-функциональный подход, который включает: сопоставительный анализ оригинальных инославянских и русских переводных текстов; интерпретацию переводческих неудач с учетом системных характеристик славянских языков и языка-посредника – английского. К анализу цифрового перевода привлечен цифровой перевод материала славянских языков, выявлена зависимость результатов перевода от влияния английского языка как языка-посредника, на котором созданы программы цифрового перевода. Тексты переводились с болгарского, польского, чешского и других славянских языков. В результате сопоставительного анализа текстов, переведенных со славянских языков на русский, установлено, что коммуникативные неудачи наблюдаются на всех языковых уровнях: лексико-семантическом, словообразовательном, грамматическом, а также на уровне ценностно-модальной оценки ситуации. Также сделана оценка качества цифрового перевода, систематизация переводческих ошибок, выявлены лингвистические причины нарушений в цифровом переводе и определены социокультурные последствия искажения информации в цифровом переводе в различных сферах. Указывается, что совершенствование моделей цифрового перевода со славянских языков требует большего внимания к их

лексико-семантической, деривационной и грамматической спецификах, особенностям национальных реалий и культур.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, славянские языки, цифровой перевод, язык-посредник, коммуникативные ошибки

Problems of digital intercultural communication in Slavic languages

Liudmila B. Karpenko

Samara National Research University

named after Academician S.P. Korolev

34 Moskovskoe shosse, Samara, 443086, Russia

E-mail: liudmila.karpenko.53@mail.ru

Abstract

This study addresses the problem of interlingual digital communication on the Internet, with the focus on the quality of automated interlanguage translation. The primary aim is to investigate the quality of digitally translated texts from various Slavic languages into Russian. The research objectives are to identify the types of errors that cause communicative breakdowns and to explain the underlying reasons for these translation failures. To assess translation quality, a comprehensive comparative systemic-functional approach was employed. This methodology involves a comparative analysis of original Slavic-language texts and their Russian translations, alongside an interpretation of translation failures that considers the systemic features of both the source Slavic languages and the intermediary language – English. The novelty of this research stems from its inclusion of multiple Slavic languages in the analysis of digital translation, revealing how translation outcomes are influenced by English, the language in which most digital translation systems are engineered. The corpus for analysis consisted of texts translated from Bulgarian, Polish, Czech, and other Slavic languages. The comparative analysis established that communicative failures occur at all linguistic levels: lexico-semantic, derivational, and grammatical, as well as at the level of evaluative and modal framing of situations. The practical significance of the study lies in assessing the quality of digital translation, systematising translation errors, identifying the linguistic causes of digital translation failures, and determining the

socio-cultural consequences of information distortion in digital translation in various domains. The findings indicate that improving digital translation models for Slavic languages requires greater attention to their unique lexico-semantic, derivational, and grammatical specifics, as well as to the peculiarities of national realities and cultures.

Keywords: intercultural communication, Slavic languages, digital translation, intermediary language, communicative errors

Введение. Постановка проблемы

Межкультурная цифровая коммуникация – это глобальное культурно-языковое взаимодействие с использованием электронных средств, наблюдаемое в современном мире. Масштабному росту электронной коммуникации, резко увеличившемуся в последние годы, способствует развитие сетевых интернет-платформ и систем искусственного перевода. По данным Statista.com, специализирующейся на рыночных данных [17], лидером среди социальных сетей является Facebook (с марта 2022 г. запрещена в Российской Федерации) и владеющая ею компания, основанная в 2004 г. М. Цукербергом с партнерами. Аудитория этой социальной сети постоянно растет: в период пандемии, на конец второго квартала 2020 г., она увеличилась на 11 % по сравнению с 2019 г. и составила треть населения планеты – около 2,6 млрд пользователей; в 2025 г. у неё 3,07 млрд активных пользователей. Facebook значительно опережает такие социальные платформы, как YouTube, WhatsApp, Instagram, Tiktok, Telegram; её доля в общем числе пользователей социальных сетей составляет почти 60 %. Сеть размещает посты аудитории на отдельных страницах, содержит сайты и десятки тысяч приложений онлайн и т. д. Тексты этих ресурсов, переведенные в цифровой формат на разных языках, представляют репрезентативный материал для изучения проблемы качества цифрового перевода. Ранее Facebook использовала систему перевода Google Translate, в 2020 г. компания заявила о разработке системы M2M-100, которая способна переводить с одного языка на другой напрямую, не используя английский в качестве промежуточного. Наше исследование показывает, что межславянские переводы периода 2015–2021 гг. осуществлены на основе англоязычной базовой программы.

Несмотря на рост межкультурного цифрового взаимодействия, задачей теории коммуникационного менеджмента остается совершенствование и систем переводов, и переводных текстов на разных языках мира. В начале эпохи компьютеризации лингвистические

модели перевода текста ограничивались семантикой изолированных предложений [13; 15]. Сегодня мы наблюдаем растущую интеграцию теоретических разработок, направленных на улучшение цифрового перевода. В связи с проблемами перевода возрождается интерес к изучению дискурса в традициях гештальт-теории, основанной на работах Ф. Бартлетта [10] и теории коммуникативного акта Р.О. Якобсона [7]. Центральное место в таких исследованиях занимают проблемы моделирования знаний о мире, понимания смысла [11]. В последние десятилетия в коммуникационных науках бурно развиваются методы анализа цифровых текстов [12: 297]. Существующий опыт оценки цифрового перевода в основном связан с анализом качества технических и деловых текстов. Выделяют два основных направления оценки цифрового перевода: на основе автоматической обработки текста и на основе лингвистического анализа. Автоматическая оценка основана на методе N-грамм, предложенном М. Нагао и С. Мори; она, по мнению исследователей, не дает адекватного результата, поскольку является формализованной и не показывает уровень восприятия семантики текста. М. Нагао исследовал также принципы оценки цифрового перевода на основе лингвистического анализа, предложил шкалу, которая ранжирует качество перевода с учетом точности грамматических, стилистических и лексических особенностей оригинала [18]. Изучением цифровой интернет-коммуникации занимались российские исследователи Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова [3], И.В. Переходько, Д.А. Мячин [5] и др. Проведенный Д.А. Мячиным и И.В. Переходько автоматизированный анализ технических текстов сайтов автомобильной компании Citroën и французского интернет-провайдера Orange с помощью программы METEOR выявил проблемы цифрового перевода, связанные с семантикой, грамматикой, стилистикой и словоупотреблением. Установлено, что наибольшие проблемы в цифровом переводе связаны с семантикой [5: 95], поскольку недостаточно разработаны семантические базы данных; лексические ошибки чаще всего связаны с переводом специализированной лексики. Общий вывод о качестве цифрового перевода передает, скорее, разочарование в возможностях электронных средств переводить содержание конкретной ситуации. Утверждается, что программное обеспечение для цифрового перевода должно совершенствоваться на основе глобальных баз данных, предварительно переведенных переводчиками, а не машиной (концепция «Example based translation» М. Нагао [6: 68–69], которая перекликается с популярной в последнее время концепцией «Translation Memory» или «Sentence Memory»). Для этого, считают авторы, необходимо сгенерировать большой массив тематически близких текстов и их

билингвы (исходные тексты и их переводы), которые затем будут введены в сверхмощный многопроцессорный компьютер. До сих пор недостаточно внимания уделялось выяснению причин неспособности цифрового переводчика правильно воспринять и передать смысл оригинала. Одним из пробелов в исследованиях качества цифрового перевода, на наш взгляд, является отсутствие подробного лингвистического анализа, проведенного на конкретных языках, влияния системных различий между языком-посредником, на котором основаны программы перевода, и языками, с которых и на которые осуществляется перевод [2: 235–236]. В литературе отмечена роль английского языка [8: 2242], жестко закодированного в вычислительном лингвистическом мышлении [9]. Однако проблемой остается отсутствие конкретных разработок на материале отдельных языков.

Методика и материалы исследования

В статье анализируются тексты на славянских языках и их переводы на русский язык. Поскольку глобальным языком-посредником для программ цифрового перевода является английский, исследуется зависимость качества перевода от влияния различий между славянскими языками и английским языком.

Новизна исследования обусловлена привлечением к анализу качества цифрового перевода материала славянских языков, выявлением зависимости результатов от влияния английского языка.

Цель работы – исследовать качество цифровых текстов, переведенных со славянских языков на русский.

Задачи исследования:

- рассмотреть опыт изучения качества цифрового перевода;
- собрать корпус материала цифровых переводных текстов на славянских языках;
- провести сравнительный семантико-контекстуальный анализ славянских оригинальных текстов и их переводов на русский язык;
- выявить области адекватного перевода и переводческих неудач;
- систематизировать типы ошибок, создающих коммуникативные проблемы;
- исследовать зависимость качества перевода от влияния различий между тремя языковыми системами: славянским исходным языком, английским и русским языком перевода текста.

Для выявления такой зависимости с целью оценки качества цифрового перевода нами был разработан комплексный поэтапный сопоставительный системно-функциональный подход к исследованию оригинального и переводного текстов, включающий следующие этапы анализа:

- 1) сопоставительный семантико-контекстуальный анализ оригинальных инославянских и русских переводных текстов;
- 2) сплошная выборка ошибок цифрового перевода;
- 3) установление причин ошибок путем соотнесения системных лексико-грамматических и словообразовательных характеристик сопоставляемых языков;
- 4) классификация и количественная характеристика выборки.

Источником материала послужили тексты переводов с болгарского, польского, чешского и других славянских языков, опубликованные на страницах Facebook в период 2015–2021 гг. и частично 2022 г. [14], а также переводы фрагментов художественной литературы (сатирических романов А. Константинова «Бай Ганьо» [4] и Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» [16]), выполненные посредством электронных программ. Корпус сплошной выборки из материалов, опубликованных Facebook, составляет более 500 текстовых фрагментов с множественными ошибками (в среднем 1 на 5 слов); частичной выборке подвергнуты тексты на чешском и болгарском языках длиной по 50 000 слов и их цифровые переводы на русский язык.

Практическая значимость исследования заключается в оценке качества цифрового перевода, систематизации коммуникативных ошибок перевода, в выявлении лингвистических причин нарушений.

Анализ результатов исследования

Цифровой перевод – это вид коммуникации, основанной на использовании цифровых информационно-коммуникационных средств. При естественной, т. н. «ручной» ретрансляции, переводчик, работая в пространстве двух языков, принимает во внимание все типы семиотических отношений между знаками исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ); большое значение для качества перевода имеет жизненный опыт переводчика. Цифровой перевод отличается от естественного, он создается на базе информации, заложенной в программы переводящей системы. Лексические единицы, значения слов, идиом, модели славянского словообразования, грамматические значения не распознаются, если они не заключены в программы переводящей системы. Но осмыщенное восприятие текста возможно только в том случае, если компоненты события и социальные параметры ситуации переданы правильно, поскольку тексты воспринимаются в рамках социокультурного контекста [1: 159–160].

В данной работе внимание сосредоточено на основных причинах, вызывающих ошибки межславянского цифрового перевода. Среди таких причин в качестве главных выделяем отсутствие фоновых

знаний у электронного переводчика, влияние языка-посредника, нарушение знаковой целостности переводимого текста.

Отсутствие фоновых знаний у электронного переводчика

Системы перевода не способны учитывать экстралингвистические параметры ситуации, и данный фактор оказывается на большинстве ошибок перевода. Например, перевод программой Facebook болгарского словосочетания *копринена кърпичка* («шелковая салфетка») выражением *шелковая дворняжка*: *Това е копринена кърпичка с размери 30 × 27 см.* – *Это шелковая дворняжка размером 30 × 27 см* (Страница Хр. Темельского. 2020). В сообщении речь идет о символической салфетке, посвященной дате освящения храма св. Александра Невского в Софии и выполненной в 1924 г. по эскизу художника Н. Кръстева. Причина появления данной ошибки – отсутствие у цифровой программы информации о том, может ли в данном контексте упоминаться дворняжка; она не знает, что не бывает шелковых квадратных дворняжек и не способна оценить корректность перевода. По той же причине в другом случае программа Facebook преобразовала *розовобузи* в *розовоглазые*, поскольку не обладает человеческим опытом и не знает, что не бывает розовоглазых девушек: *<...> пасторални картички на розовобузи девойки – <...> пасторальные картинки розовоглазых девушек* (Страница Старая София. 2019).

Влияние языка-посредника

Билингвальный цифровой перевод организуется как последовательность трех операций: анализ структуры предложения ИЯ, преобразование её в структуру ПЯ, оформление финального предложения на ПЯ. Анализ типичных ошибок цифрового перевода со славянских языков на русский свидетельствует о том, что программная система при переводе работает не с двумя, а с тремя языками; в программном обеспечении используется язык-посредник – английский язык. Об этом свидетельствует:

- присутствие в переводах отдельных английских лексем;
- ошибки использования вместо славянских англоязычных производящих основ (*олдскульный стоматолог* «давнишний школьный стоматолог» – от англ. *old school* – «старая школа»; *вербалическая азбука* вместо *глаголическая азбука* – от англ. *verb* – «глагол»);
- ошибки перевода слов с опорой на семантическую структуру английских лексем. Так, во фрагменте из стихотворения болгарского поэта конца XIX в. П. Иванова *Тъйси редеше бедната майка,/от тежка*

мъка хвана я дрямка, / **главица сложи**, заспа си мирно, слово ѹ беше това подирно <...> выражение главица сложи – «склонила, положила голову», переведено на русский словосочетанием *надела голову* в соответствии со значением английского глагола *to put*, который содержит значения и «положить», и «надеть»: *От тяжелого горя ее застал сон, надела голову, он спокойно уснул* (Страница П. Петкова. 2021);

– ошибки перевода славянских лексем с опорой на облик английских слов. В приведенном ранее примере появление слова *дворняжка* при переводе болгарского *кърличка* – «платочек», в сообщении о памятной салфетке можно объяснить только одним – сходством болгарского корня *кърп-* с английским *court* «двор». В другом примере из-за сходства болгарского *кисна* с английским *to kiss* – «целовать», выражение *Киснем тук из кафенетата* <...> (А. Константинов. Бай Ганьо) (**«Киснем мы здесь в кафе»**) переведено фразой **Мы целуемся здесь в кафе** <...>;

– ошибки переводов, отражающие особенности грамматической системы английского языка, о чем речь пойдёт далее.

Очевидно, что для двойного перехода с одного языка на другой, при котором программа поэтапно анализирует компоненты высказываний, преобразуя их в соответствии с лексико-грамматическими особенностями переводящего языка, после чего синтезирует окончательный вариант, система перевода должна быть обеспечена не только многочисленными алгоритмами грамматических эквивалентов, аналогами устойчивых структурных единиц, но и достаточным корпусом лексических и фразеологических соответствий.

При многократной перекодировке возрастают число коммуникативных потерь на всех лингвосемиотических уровнях – семантическом, синтаксическом и pragmaticеском. В итоге переведенный текст «собирает» ошибки, возникшие на разных этапах перекодирования, как в следующем примере перевода фрагмента из романа Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка», переданного с чешского языка на русский программой DeepL:

Voběsil se na kšandě, – řekl Švejk, čistě si tvrdý klobouk. A ta kšanda nebyla ani jeho. Tu si vypůjčil od profousa, že prý mu padají kalhoty <...> Profousa za to degradovali a dali mu šest měsíců. Ale von si je nevodseděl. Utek do Švejcar a dneska tam dělá kazatele ňáký církve <...> Já si představuju, že se pan arcivéoda Ferdinand také v tom Sarajevu zmejlil v tom člověkovi, co ho střelil. Viděl nějakého pána a myslil si: To je nějakej pořádnej člověk, když mně volá slávu. A zatím ho ten pán bouch. Dal mu jednu nebo několik?

Он повесился на скобе, – сказал Шеви, убирая каску. И подтяжка была не его. Он одолжил ее у профса, сказав, что брюки спадают <...> Профуса понизили в должности и дали шесть месяцев. Но он их не отработал.

Он сбежал в *Свейкар* и сегодня служит там проповедником в церкви.... Я представляю, что эрцгерцог Фердинанд тоже **был принят за человека**, который стрелял в него в Сараево. Он увидел джентльмена и подумал: *Вот настоящий мужчина, называющий меня славой. И вот джентльмен его ударил. Он дал ему один или несколько?*

Представленный перевод нельзя признать качественным, поскольку он содержит и лексические, и грамматические ошибки денотативного характера, разрушающие целостность содержания переводимого текста. В данной статье внимание сосредоточено именно на таких грамматических и лексических ошибках, но масштаб проблемы более значим: наблюдаются искажения и фонетического, и графического, и морфемного облика слов, и ошибки ценностно-модальной оценки ситуации. Искажен может быть полностью смысл фразы: *<...> извадете всички думи, в които има носовки, ятова гласна и ерове, и определете фонетичната стойност на старобългарските наследници. – <...> вынуть все слова, в которых есть недостатки, гласные и эпохи, и определить фонетическую ценность старых болгарских наследников* (Страница Хр. Тодоровой. 2020). Учитывая множественный характер ошибок, можно сказать, что коммуникативные погрешности сопровождают цифровой перевод в преобладающей его части.

Нарушение знаковой целостности переводимого текста

В соответствии с идеями Ч. Пирса и Ч. Морриса принято различать три типа отношений в функционировании знака: 1) семантический, учитывающий отношение знака к денотату, предмету; 2) синтаксический, устанавливающий связи знаков между собой; 3) прагматический, ориентированный на восприятие знаков интерпретатором. Денотативное значение знака – это отраженный в тексте фрагмент реального мира. При неверном переводе ситуация, отраженная в тексте ИЯ, не воспринимается, пазл не складывается, коммуникация нарушается. Коммуникативный акт, по концепции Р. Якобсона, включает адресанта, адресата, сообщение, контекст, код, контакт [7: 319]. Для успешного осуществления коммуникации важно согласованное взаимодействие всех компонентов: адресант должен владеть кодом, а адресат – однозначно воспринимать код и передаваемый контекст. Искажения денотативной целостности описываемой в оригинале предметной ситуации наиболее негативно отражаются на качестве перевода.

С лингвистической стороны денотативные ошибки могут иметь разную природу – и лексико-семантическую, и грамматическую. В примере перевода романа Ярослава Гашека вместо *помочи употреблена лексема скоба*, вместо *чистить* – глагол *убирать*, вместо

отсидеть – глагол отработать, вместо приветствовать использован словосочетание называть славой, вместо застрелить употреблен глагол ударить. Искажены онимы Швейк и Швейцария, а в наибольшей степени нарушает содержание текста грамматическая ошибка: вместо активной глагольной конструкции использован пассивный оборот был принят за человека, преобразующий смысл высказывания в противоположный – Фердинанд представлен не жертвой, а стрелявшим.

Проведенный сопоставительный анализ текстов цифрового перевода и оригиналов позволяет установить типологию ошибок. Цифровые программы неплохо справляются с переводом простых высказываний, содержащих констатацию фактов, указание дат событий, приветственные фразы, поздравления, поскольку такую информацию легко учесть и включить в словарный запас программы. Но более подробная информация обычно вызывает ошибки. Значительную группу составляют примеры с денотативными ошибками в переводе названий учреждений, имен собственных и сокращенных слов. В следующем примере перевода фрагмента из текста «Похождения бравого солдата Швейка» наименование местечка Нусле, квартала Праги, цифровая программа заменила на звучное русское слово носки: *Nedávno taky si hrál jeden pán u nás v Nuslích s revolverem a postřílel celou rodinu i domovníka* – Недавно один джентльмен играл с револьвером **в носках** и застрелил всю семью и сторожа.

Подобный пример из болгарской выборки, где в переводе сокращение слова булевард («бульвар») переведено на русский лексемой бык: Професионална гимназия по облекло «Княгиня Мария Луиза», намираща се на **бул.** Черни връх в София – Принципиальная средняя школа одежды Принцесса Мария Луиса, расположенная **на быке** Черный пик в Софии (Страница Старая София. 2020).

В обоих приведенных примерах наблюдаются ошибки отсутствия фоновых знаний. Искажения текста, ведущие к разрушению смысла, наблюдаются на всех языковых уровнях.

Ошибки цифрового перевода на лексико-семантическом уровне

Чаще всего такие ошибки вызваны тем, что в программе отсутствует соответствующая лексема или неполно отражено значение полисемантичного слова: *На 15 april 1865 г. почива* (след като бил прострелян в театъра) Ейбрахам Линкълн – 15 апреля 1865 **отдыхает** (после расстрела в театре) Авраам Линкольн (Страница Хр. Темельского. 2020).

Семантические погрешности могут быть как денотативными, так и сигнификативными. Денотативные ошибки состоят в использо-

вании слова в значении, не соответствующем контексту. Ср. перевод многозначной болгарской лексемы *закача*, одно из значений которой – «повесить», а в тексте она имеет значение «приставать» (используется при характеристике досадного человека, от которого трудно отделаться):

Затуй ли, че не успял още прага на къщата им да прескочиш, ти ще закачиш първо слугинята, която те посрещне в коридора! – Да потому, что, не успев переступить порог их дома, вы первым делом повесите служанку, встретившуюся вам в коридоре! (А. Константинов. Бай Ганьо).

Показателен также и следующий пример перевода польского текста, в котором слово *zaangażowanie*, производное от глагола *zaangażować*, имеющего значения «принять на работу, нанять» и «втянуть, вовлечь» [19: 740] неправомерно переведено как *помолвка*:

Naukowo rok kończymy wydanym dzięki zaangażowaniu archimandryty Piotra i dyrektora Michałczuka opasły tomiskiem pokonferencyjnym «Wielkie Powroty». – Завершаем учебный год, выданный благодаря помолвке архимандрита Петра и Дыры. Виталия Михальчука знаменитым постконференционным томом «Великие возвращения» (Страница монастыря св. Онуфрия в Яблечне. 2021). Эта грубая ошибка, ущемляющая достоинство служителей Церкви, была впоследствии исправлена, но и новый перевод не передал в точности смысл оригинала, который должен быть выражен следующим образом: В научном плане мы завершаем год публикацией большого постконференционного тома «Великие возвращения» благодаря усилиям архимандрита Петра и директора Виталия Михальчука.

В переводе с чешского лексема *řešeto* («решето») переведена словом *облепиха*, а *prápor* – словом батальон: *Noviny rášou, milostpane, že pan arcivévoda byl jako řešeto. – В газетах пишут, милорд, что эрцгерцог был как облепиха* (J. Hašek. Osudy dobrého vojáka Švejka); *Na Konopiště je deset černých práporů. – На Конопиште вывешено десять черных флагов* (J. Hašek. Osudy dobrého vojáka Švejka).

Сигнификативные погрешности отмечаются при передаче культурологически маркированной лексики. Ср. перевод пушкинского *Там чудеса: там леший бродит <...>* – *Там гоблин се скита <...>*. Леший в мифологии восточных славян – дух-хозяин леса. В переводе уместна была бы какая-то из болгарских лексем – *вещер, таласъм*, – а не английская *гоблин*, которая не соответствует ни по сигнifikативным коннотациям (гоблины в западноевропейской мифологии – существа, живущие в подземных пещерах), ни по национальной окраске. При переводе габровского юмора неудачна замена слова *ракия* лексемами *виски и бренди*, а слова *крычма* – лексемой *паб*. Крычма – питейное заведение в Болгарии. Й. Йовков в рассказе «Другоселец» упоминает,

что в корчме *играят се хора и ръченици*. В пабах у западноевропейских народов подают пиво, темпераментные танцы в них не приняты. Таким образом, сигнifikативные ошибки, не изменяя денотативной ситуации, создают потери понятийного характера, размывают национальный колорит.

Грамматические ошибки цифрового перевода

Из материала следует, что программное обеспечение недостаточно настроено на грамматическую специфику славянских языков. Когда не распознаются грамматические категории, которых нет в английском языке, возникают многочисленные нарушения при передаче реального пола, числа действующих лиц и др. Покажем далее наиболее характерные ошибки перевода.

В следующем примере из перевода болгарского рассказа Светославы Домушиевой «Милосердие» наблюдается путаница в согласовании по полу как рассказчика, так и персонажа. Перевод не позволяет понять, является рассказчик мужчиной или женщиной, а персонаж – мальчиком или девочкой, поскольку в русском тексте используются формы глагола и местоимений то мужского, то женского рода: *Бях странichen наблюдател <...> Видях едно момиченце, на не повече от 7-8 годинки. Спря един добре облечен господин и претегна притеснено ръчичка към него. Не чух какво му каза. – Я был странным наблюдателем <...> Увидела маленьку девочку, не больше 7–8 лет. Хорошо одетый джентльмен остановился и протянул ей тревожную руку. Я не слышал, что она ему сказала* (Страница Сильвии. 2020).

Примечательно, что ошибки нарушения рода допускает даже DeepL, позиционируемая как самая точная в мире программа цифрового перевода. Обычно они обусловлены влиянием английского языка, в котором имена не имеют родовых различий, отчасти могут быть обусловлены спецификой рода в болгарском языке, в котором производные имена с оценочными суффиксами относятся к среднему роду. В приведенном примере с существительным *момиченце* (ср. р.) в болгарском тексте использованы местоимения среднего рода *при него, го, му*, омонимичные местоимениям мужского рода, и использование в переводе местоимений мужского рода *к нему, с ним, он, его* отражает влияние болгарского оригинала.

Ошибки в согласовании по роду наблюдаются в переводах со всех славянских языков. См. пример перевода польского текста: *Po co zmieniać na starość poukładane życie? Chyba, że nie jest poukładane. – Зачем менять устроенную жизнь в старости? Если только он не сложен* (Страница Анджея де Лазари. 2015).

Отсутствие в англоязычной переводающей программе различий между местоимениями You единственного и You множественного числа обуславливает частые ошибки в определении числа персонажей. Фразы, выраждающие благодарность всем друзьям, переведены как обращение к одному человеку: *Вие правите всеки мой ден прекрасен, благодаря ви че има! Много ви общам.* – Ты делаешь мой каждый день чудесным, спасибо за то, что ты здесь! Я тебя очень сильно люблю (Страница Сильвии Вартен. 31.03.2021). В исследуемом материале также отмечаются грамматические ошибки, связанные с переводом семантики глагольного вида, наклонений глагола.

На уровне синтаксиса частотны ошибки смешения субъектных, объектных, обстоятельственных значений. Английский язык не имеет падежных форм существительных и прилагательных, в нём более жесткий порядок слов, субъект действия обычно находится в начале предложения, поэтому программа перевода принимает позицию первого члена предложения за позицию субъекта, что может не соответствовать славянскому тексту, как в следующем случае, где в переводе перепутаны субъект и объект: *Вниманието привлича впечатляващата скулптурна група, заличена при последващото надстрояване на сградата.* – Внимание обращает впечатляющую скульптурную группу, потушеннную при последующем строительстве здания (Страница Старая София. 2021).

Развитие аналитизма в болгарском языке привело к грамматикализации ряда пространственных предлогов (на, от, за, с). В переводе можно наблюдать ошибки в передаче смысла, вызванные смешением пространственных и грамматических функций предлогов. В оригинале говорится о помощи русского императора Зографскому монастырю, а в переводе сообщается, что якобы Николай I получил компенсацию от Зографского монастыря для русского правительства: *На 6 март 1837 г. руският император Николай I възстановява на Зографския манастир имотите му в Бесарабия и дава компенсация от руското правительство в размер на 400 000 рубли.* – 6 марта 1837 года российский император Николай I восстанавливает свои имущества в Бессарабии в Зографском монастыре и компенсирует российскому правительству 400000 рублей (Страница Хр. Темельского. 2021). Не воспринятая грамматическая семантика предлогов *на* и *от* стала причиной искажения смысла до противоположного. Такой перевод разрушил смысл сообщения, превратил публикацию в фейковый пост.

Итак, современный уровень цифрового перевода далек от совершенства, теория его остается недостаточно разработанной, но в связи с глобальным ростом активности интернет-публикаций она нуждается в развитии. В межкультурной коммуникации с использованием

электронных средств ошибки восприятия и передачи смысла создают коммуникативные проблемы, имеющие ощутимые последствия, в том числе межкультурные. В частности, последний пример вызвал у читателей реакцию возмущения действиями императора Николая I, обусловленную неправильным переводом.

В литературе преобладает позиция, что проблемы перевода возникают из-за недостаточного корпуса лексем, охватываемых электронными программами, что именно увеличение словаря должно обеспечить качество цифрового перевода. Несколько не оспаривая идею расширения словарных корпусов, считаем, что цифровые программисты должны уделять внимание и специфическим грамматическим системам славянских языков. Именно компоненты грамматической структуры предложения, передаваемые в славянских языках грамматическими формами рода, числа, падежа, одушевленности существительного и согласованных слов, глагольные категории наклонения, вида, времени, переходности, отвечают за воспроизведение смысловой структуры реальной ситуации. Однако именно грамматический аспект недостаточно проработан в программах цифрового перевода для славянских языков. Ошибки перевода выявляют влияние английского языка как посредника в онлайн-системах, в том числе при переводе славянских текстов на русский язык. Ошибки, выявляющие неспособность программы распознать такие распространенные славянские грамматические категории, как род существительных; род, число и степень сравнения прилагательных, связаны с тем, что в английском языке данных грамматических категорий нет. Система цифрового перевода должна не только обладать высоким уровнем владения исходным и целевым языками, учитывать характер коррелирующих языковых систем, но и заключать специфику культурных реалий. Совершенствование цифрового перевода со славянских языков требует большего внимания к лингвистической специфике, особенностям национальных реалий и культур.

Выводы

Исследование показало недостаточное качество цифровых переводов со славянских языков на русский. В них выявлены достаточно часто наблюдаемые коммуникативные ошибки на всех языковых уровнях: лексико-семантическом, словообразовательном, грамматическом. Обнаруженные расхождения между оригинальными текстами на славянских языках и переводами на русский свидетельствуют о зависимости качества перевода от английского языка как языка-посредника. В статье продемонстрированы типы денотативных ошибок при цифровой

передаче характерных грамматических категорий славянских языков. Семиотические эффекты таких грамматических ошибок состоят в разрушении целостности смысла исходного текста. Цифровой перевод в Интернете обладает бесспорными технологическими преимуществами, однако его качество не может не влиять на межкультурную коммуникацию. Очевидна актуальность разработки славянских национальных программ прямого цифрового перевода с учетом специфики языковых систем. Дальнейшие перспективы исследования связаны с изучением семантических потерь в информационных материалах определенных жанров и определением социокультурных последствий искажения информации в цифровом переводе в различных сферах.

Литература

1. *Van Дейк Т.А., Кинч В.* Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. М.: Прогресс, 1988. С.153–211.
2. *Карпенко Л.Б.* Цифровая коммуникация и проблемы перевода (на материале болгарских и русских сетевых текстов // Foreign language teaching. 2021. № 48. С. 231–240.
3. *Колокольцева Т.Н., Лутовинова О. В.* Интернет-коммуникация как новая речевая формация. М.: Флинта, 2018. 328 с.
4. Константинов А. Бай Ганьо. София: Пан «96», 2005. 253 с.
5. Переходъко И.В., Мячин Д.А. Оценка качества компьютерного перевода // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 202. С. 92–96.
6. Убин И.И. Современные средства автоматизации перевода: надежды, разочарования и реальность//Перевод в современном мире. М.: Всероссийский центр переводов научно-технической литературы, 2001. С. 60–69.
7. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Избранные труды. М.: Прогресс, 1985. С. 361–368.
8. *Amram A, Ben David A, Tsarfaty R.* Representations and architectures in neural sentiment analysis for morphologically rich languages: Case study from modern Hebrew // Proceedings of the 27th International Conference on Computational Linguistics, Santa Fe, New Mexico, 20–26 August 2018. P. 2242–2252. URL: <https://aclanthology.org/C18-1190> (дата обращения: 25.01.2023).
9. *Baden Ch. et al.* Three Gaps in Computational Text Analysis. Methods for Social Sciences: A Research Agenda // Communication Methods and Measures. 2021. № 16. P. 1–18. URL: <https://www.researchgate.net> (дата обращения: 30.03.2023).
10. *Bartlett F.C.* Remembering: a Study in Experimental and Social Psychology. London: Cambridge University Press, 1932. 317 p.

11. Bobrow D.G., Collins A. Representation and Understanding: Studies in Cognitive Science. New York: Academic Press, 1976. 427 p.
12. Brady H.E. The challenge of big data and data science // Annual Review of Political Science. 2019. № 22. P. 297–323. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-090216-023229>
13. Clark H.H. Psychology and Language: an Introduction to Psycholinguistics. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1977. 608 p.
14. Facebook: URL: <https://www.facebook.com>
15. Fodor J.A., Bever T.G., Garret M.F. The Psychology of Language. New York: McGraw-Hill, 1974. 537 p.
16. Most popular social networks worldwide as of February 2025, by number of monthly active users. URL: <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/> (дата обращения: 30.03.2025).
17. Nagao M.A. New Method of N-gram Statistics for Large Number of n and Automatic Extraction of Words and Phrases from Large Text Data of Japanese // Proceedings of the 15th International Conference on Computational Linguistics. Kyoto, 1994. Vol. 1. P. 611–615.
18. Stypuła R., Kowaloowa G. Słownik polsko-rosyjski. Warszawa; Moskwa: Wiedza powszechna – Russkij Jazyk, 1975. 839.
19. Hašek J. Osudy dobrého vojáka Švejka za svítové války. M.: T8RUGRAM, 2016. 392 p.

References

1. Van Dejk, T.A. & Kinch, V. (1988) Strategii ponimaniya svyaznogo teksta [Strategies for Comprehending Coherent Text]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. 23. pp. 153–211.
2. Karpenko, L.B. (2021) Tsifrovaya kommunikatsiya i problemy perevoda (na materiale bolgarskikh i russkikh setevykh tekstov [Digital Communication and Translation Problems (on the Material of Bulgarian and Russian Online Texts)]. *Foreign Language Teaching*. 48. pp. 231–240.
3. Kolokoltseva, T.N. & Lutovinova, O.V. (2018) *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya* [Internet Communication as a New Speech Formation]. Moscow: Flinta.
4. Konstantinov, A. (2005) *Bay Gan'o*. Sofia: Pan “96.”
5. Perekhodko, I.V. & Myachin, D.A. (2017) Otsenka kachestva komp'yuternogo perevoda [Assessing the Quality of Computer-assisted Translation]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 202. pp. 92–96.
6. Ubin, I.I. (2001) Sovremennye sredstva avtomatizatsii perevoda: nadezhdy, razocharovaniya i real'nost [Contemporary Translation Automation Tools: Hopes, Frustrations and Reality]. In: *Perevod v sovremenном mire* [Translation

in the Contemporary World]. Moscow: Vserossiyskiy tsentr perevodov nauchno-tekhnicheskoy literatury. pp. 60–69.

7. Jakobson, R.O. (1985) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: Progress. pp. 361–368.

8. Amram, A., Ben David, A. & Tsarfatty, R. (2018) Representations and architectures in neural sentiment analysis for morphologically rich languages: Case study from modern Hebrew. *Proceedings of the 27th International Conference on Computational Linguistics*. Santa Fe, New Mexico, August 20–26, 2018. pp. 2242–2252. [Online] Available from: <https://aclanthology.org/C18-1190> (Accessed: 25th January 2023).

9. Baden, Ch. et al. (2021) Three Gaps in Computational Text Analysis. Methods for Social Sciences: A Research Agenda. *Communication Methods and Measures*. 16. pp. 1–18. [Online] Available from: <https://www.researchgate.net> (Accessed: 30th March 2023).

10. Bartlett, F.C. (1932) *Remembering: a Study in Experimental and Social Psychology*. London: Cambridge: University Press.

11. Bobrow, D.G. & Collins, A. (1976) *Representation and Understanding: Studies in Cognitive Science*. New York: Academic Press.

12. Brady, H.E. (2019) The challenge of big data and data science. *Annual Review of Political Science*. 22. pp. 297–323. doi: 10.1146/annurev-polisci-090216-023229

13. Clark, H.H. (1977) *Psychology and Language: an Introduction to Psycholinguistics*. New York: Harcourt Brace Jovanovich.

14. Facebook. [Online] Available from: <https://www.facebook.com>

15. Fodor, J.A., Bever, T.G. & Garret, M.F. (1974) *The Psychology of Language*. New York: McGraw-Hill.

16. Statista.com. (2025) *Most popular social networks worldwide as of February 2025, by number of monthly active users*. [Online] Available from: <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/> (Accessed: 30th March 2025).

17. Nagao, M.A. (1994) New Method of N-gram Statistics for Large Number of n and Automatic Extraction of Words and Phrases from Large Text Data of Japanese. *Proceedings of the 15th International Conference on Computational Linguistics*. Vol. 1. Kyoto. pp. 611–615.

18. Stypuła, R. & Kowaloowa, G. (1975) *Słownik polsko-rosyjski* [Polish-Russian Dictionary]. Warszawa-Moskwa: Wiedza powszechna – Russkij Jazyk.

16. Hašek, J. (2016) *Osudy dobrého vojáka Švejka za svítové války*. Moscow: T8RUGRAM.

Карпенко Людмила Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации Самарского национального исследовательского университета (Россия).

Liudmila B. Karpenko – Samara National Research University (Russia).

E-mail: liudmila.karpenko.53@mail.ru